

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.2

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Шабунова А. А. *, Леонидова Г. В.

Вологодский научный центр Российской академии наук
(160014, Россия, Вологда, ул. Горького, 56а)

*E-mail: aas@vscc.ac.ru

Для цитирования:

Шабунова А. А., Леонидова Г. В. Сельская жизнь российских женщин // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 14-25. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.2

Аннотация. Актуальность исследования условий жизни сельских женщин связана со сложившейся демографической ситуацией в российской глубинке. В сельской местности России наблюдается стабильное снижение численности населения за счет, в первую очередь, естественной убыли, а также миграционного оттока, связанного с низким уровнем и качеством жизни, непривлекательностью имеющихся на селе сфер приложения труда и социальной инфраструктуры. Сельские женщины как социально-демографическая группа общества, имеющая типичные социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, схожие духовные ценности, социальный опыт и образ жизни, являясь более многочисленной частью населения сельских территорий, выступают своеобразным оплотом сохранения села, его культуры, традиций и сельской экономики. На селе проживает четверть российских женщин. Распределение численности населения страны по полу и возрасту на начало 2019 г. показывает, что женщины преобладают в составе сельского населения (52%). Причем в группе старшего трудоспособного возраста женщин практически в 2 раза больше (6775 тыс. против 3230 тыс.). То есть у российского села фактически женское лицо. В этой связи изучение проблем сельских женщин представляется важным и своевременным. В статье показана роль женщин в социальном развитии села, приведены выдержки из интервью сельских активисток, их рассуждения о том, как им живется, несмотря на трудности, которые их окружают. Выделены демографические тенденции сельских территорий, оценено качество трудового потенциала сельских жителей в сравнении с горожанами, показан высокий уровень реализации женщин в трудовой деятельности.

Ключевые слова: сельские территории, женщины села, занятость, качество трудовой жизни, Вологодская область.

«Есть женщины в русских селеньях...»

Некрасов Н. А. Из поэмы
«Мороз, красный нос»

Демографическое развитие России, так же как и большинства развитых стран, характеризуется центростремительной миграцией населения, стягиванием его в крупные и крупнейшие города. Но не только процессы урбанизации являются основными стратегическими ограничителями сельского развития. Для Российской Федерации характерны и другие социальные и экономические факторы, понижающие «вероятность реализации оптимистического сценария развития села, прежде всего, демографического развития» [1. С. 15]. Отток молодежи и квалифицированных кадров в города происходит из-за отсутствия подходящей работы, слабого развития социальной инфраструктуры, низкой доступности медицинских услуг.

За 1990–2017 гг. численность селян в субъектах Северо-Западного федерального округа сократилась на 19% (в Мурманской области — на 42%, в Псковской области — на 40%; в Республике Коми, Архангельской области и Ненецком АО — на 36–38%). Формируется «очаговость» заселения [2], растет число малолюдных деревень. За последние 20 лет количество населенных пунктов с числом жителей до 10 человек выросло в России на 16162 единицы. В малозаселенной сельской местности формируется «социальная воронка»: снижается численность населения — затухает социально-экономическое развитие этих территорий (сокращается производство, рабочие места, объекты социальной инфраструктуры). А это в свою очередь выталкивает молодежь из села. Обезлюдение деревень, расширение зон неосвоенного (пустого) пространства содержит и геополитические угрозы¹.

В тоже время село продолжает выполнять многообразные и чрезвычайно важ-

ные в экономическом и социальном аспектах функции, среди которых: «производственная, социально-демографическая, экологическая, рекреационная, культурная, пространственно-коммуникационная, политическая, функция социального контроля территории и предоставления социальных услуг, организационно-управленческая» [3. С. 113] и другие. Село обеспечивает продовольственную безопасность страны, естественное воспроизводство населения, передачу от поколения к поколению сельского уклада жизни, норм и ценностей, традиционных знаний и методов землепользования [3. С. 115]. Значение сельских территорий связывается и с развитием других видов деятельности в рамках диверсификации сельской экономики, что требует восстановления сельской производственной и социальной инфраструктур, развития сельского строительства, организации переработки сельскохозяйственной продукции, возрождения народных промыслов и так далее.

На чьи плечи ложится эта работа? Кто играет основную роль в сельской местности страны? «Заглянем» в сельские районы Вологодской области, одного из русских (доля русского населения — 97,3%) и «типичных» регионов нечерноземной зоны России. Здесь живет 1% населения страны (28% — в сельской местности в 8006 населенных пунктах). При этом 66% селян проживают в небольших пунктах до 100 жителей. За период 2002–2010 гг. число опустевших сел и деревень в регионе выросло в 1,3 раза (с 1625 до 2131). Характерна для вологодских сел и диспропорция поло-возрастной структуры — на 1000 женщин приходится 993 мужчины, в трудоспособном возрасте соотношение почти равное, а дальше преобладание женщин увеличивается, и чем крупнее населенный пункт, тем больше диспропорция [4. С. 19]. Можно констатировать, что у села женское лицо. В этой связи изучение особенностей и проблем сельских женщин представляется весьма актуальным.

Сельские женщины представляют собой социально-демографическую груп-

¹ Данные проекта «Экономическая и социальная трансформация сельских территорий (на примере СЗФО)» по ПФНИ Президиума РАН № 13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

пу общества, имеющую особые социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, схожие духовные ценности, социальный опыт и образ жизни. Проводимые исследования свидетельствуют, что социально-экономические трансформации в обществе (неоднозначные по результатам) в течение последних десятилетий привели к существенному изменению положения женщины (в некоторых развитых странах предприятия, возглавляемые женщинами, обеспечивают до 60% ВВП, а в России 45% высших управленческих позиций занимают женщины [5]) в стране в целом и, в частности, в сельском сообществе.

Сегодня сельские женщины играют важную роль в социальном развитии села. Они решают бытовые социальные проблемы на селе, сотрудничают с местной властью, трудятся на разных участках сельского производства, социальной сферы, руководят широкой сетью бюджетных учреждений, встают во главе сельских поселений, создают фермерские хозяйства, развивают семейный бизнес. На них держатся традиции и нравственные устои сельской семьи. Актуальность проблем, связанных с жизнью и деятельностью сельских женщин, обусловлена также тем, что, несмотря на улучшение качества и уровня жизни населения в мире в целом и в России в частности, женщины чаще оказываются среди низкооплачиваемых, безработных и малообеспеченных слоев населения. При этом они совмещают материнские и трудовые обязанности, оставаясь в силу ряда социокультурных особенностей и традиций в более трудном положении, чем мужчины.

Соотношение занятого населения в гендерном разрезе показывает, что за период с 2000 по 2018 г. удельный вес женщин в структуре российского рынка труда не претерпел значительных изменений и составляет порядка 48–49%. То есть практически равные доли мужской и женской рабочей силы участвуют в производительном труде. Для сравнения: в Вологодской области это соотношение так-

же в пользу мужчин (51%), доля занятых женщин — 49%, что соответствует среднероссийским значениям². Таким образом, мужчины и женщины имеют практически равные возможности для осуществления трудовой деятельности, что является конкурентным преимуществом России [6].

Уровень общей безработицы также не демонстрирует гендерных различий (4,7% женщины; 4,9% мужчины). Более существенные различия показателя обнаруживаются в региональном разрезе. Например, в Вологодской области 6,3% у мужчин и 3,7% у женщин (2018 г.). Одна из причин меньшей безработицы женщин, возможно, связана и с тем, что они зачастую соглашаются на более низкую оплату труда [7]. Наибольшее количество женского труда в сельских территориях сосредоточено в сферах образования (87%), здравоохранения и социальных услуг (84%), общепита (80%), финансовых операций (79%), сфере услуг (76%), торговли (70%). Практически все эти виды деятельности относятся к так называемым феминизированным отраслям. Сосредоточение в них женщин свидетельствует о сохранении отраслевой гендерной сегрегации в экономике страны [8].

Нельзя не отметить, что работа в отраслях социальной сферы предъявляет более высокие требования к качеству рабочей силы (уровню образования, здоровью). Исследование качества трудового потенциала населения региона, проводимое Вологодским научным центром РАН с 1997 г., измеряемое индексом социальной дееспособности³, дает возможность оценить трудовой вклад в гендерном разрезе [9. С. 46]. Анализ свидетельствует, что явное превосходство качества трудового потенциала женщин наблюдается с 2007 г. (рис. 1).

Существенное превышение качества трудового потенциала женщин обусловлено, в первую очередь, более высоким

² Статистический ежегодник Вологодской области, 2018. — Вологда: Вологдастат, 2019. — 319 с.

³ Измерение качества рабочей силы проводится на основе социологического опроса.

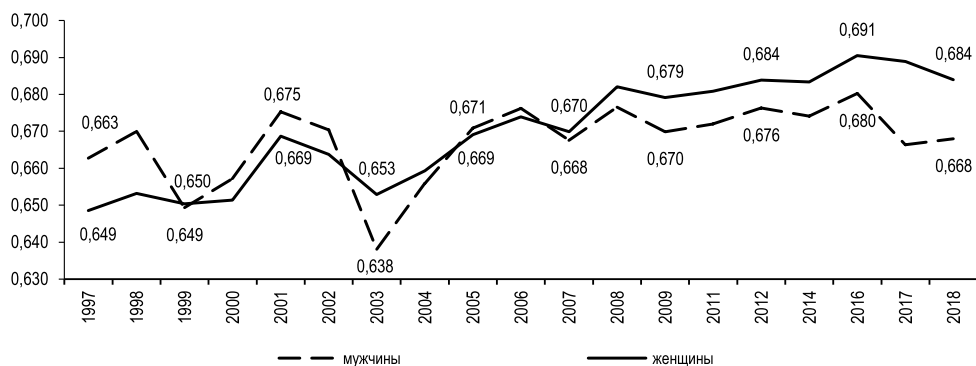

Рис. 1. Динамика качества трудового потенциала населения Вологодской области, индексы социальной дееспособности

Fig. 1. Dynamics of the quality of labor potential of the Vologda oblast population, social capacity index

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области [9].

уровнем образования, а также усилением их роли в экономической жизни [7. С. 130]. По уровню образования сельские женщины уступают городским: в селе, по результатам опросов, лиц с высшим образованием в 2 раза меньше, чем тех, кто имеет среднее образование. Однако сельчанки превосходят в уровне образования своих земляков-мужчин⁴. На основании этих данных можно говорить о том, что мужчины формируют в основном тот объем рабочей силы на селе, который занят физическим трудом.

Не случайно сельские женщины, умело сочетая в себе женственность и деловые качества, встают во главе сельских поселений, являются главами муниципальных образований (6 из 28 глав МО Вологодской области — женщины), занимают выборные должности сельских старост (50% — женщины) [10. С. 7]. Вот как об этом рассказывают сами сельские активистки: «Так уж получилось, что односельчане оказали мне доверие и выбрали старостой деревни. В деревне отсутствуют социально-значимые объекты: торговые точки, объекты культуры, ФАП...

⁴ Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты: статистический сборник. — Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2018. — 124 с.

В основном проживают люди пенсионного возраста, поэтому связь с администрацией сельского поселения и другими организациями происходит через связующее звено — старосту. Староста — это человек, который болеет душой за свое родное село, не считаясь с личным временем, оказывает помощь населению на безвозмездной основе» [11. С. 35].

Женщины выкладываются на работе больше, чем мужчины, это подтверждают результаты исследования уровня реализации качественных характеристик населения в трудовой деятельности. Наиболее активно они используют свои коммуникативные (84,3%) и психологические (83,6%) способности. Вместе с тем, качество трудового потенциала различается территориально. Население городов на протяжении всего периода исследований, за исключением базового 1997 года, имеет более высокие индексы качества трудового потенциала по сравнению с сельскими жителями. Это свидетельствует о том, что в течение двадцати лет качество сельского населения не столько приобретало, сколько теряло. В первую очередь, из-за негативных демографических процессов, а во вторую очередь, из-за оптимизации социальной инфраструктуры [9. С. 49].

Уровень реализации качества трудовой потенциала сельских территорий также заметно проигрывает показателям городов [12]. И здесь закономерно говорить не только о повышении эффективности использования ресурсов труда, накопленных за пределами крупных городов, но и о создании необходимых для этого условий. Как справедливо отмечает Н.В. Зубаревич, «сокращение численности населения неизбежно, и в таких условиях самое главное — эффективно использовать человеческие ресурсы, воспроизводить и наращивать в первую очередь их качество» [13. С. 5]. Самое малое, что можно сделать для этого — создать достойные условия труда или позаботиться о качестве тру-

довой жизни женщин (КТЖ). Исследование этого фактора трудовой деятельности показывает, что женская часть населения Вологодской области более удовлетворена устойчивостью, стабильностью работы, психологическим климатом. Характерно, что в ранжированном ряду удовлетворенности КТЖ оплата труда стоит у жительниц города на последнем месте, а у мужчин она занимает позицию выше (табл. 1). Это косвенно говорит о присутствии дискриминации в заработной плате между мужчинами и женщинами. Жители села еще меньше удовлетворены оплатой труда: у женщин и мужчин этот фактор на последнем месте (0,179 и 0,088 ед. соответственно).

Таблица 1

Индексы КТЖ трудоспособного населения Вологодской области

Table 1

Indexes of the quality of working life of the working-age population of Vologda oblast

Группы населения		Индексы удовлетворенности частными аспектами КТЖ								
		Оплата труда	Условия и организация труда	Использование человеческого потенциала	Карьерный рост	Устойчивость занятости	Психологический климат	Жизненное пространство	Социальная значимость труда	Сводный индекс удовлетворенности КТЖ
Мужчины	Город	0,119	0,129	0,216	0,071	0,934	0,403	0,240	0,304	0,235
	Село	0,094	0,183	0,169	0,137	0,849	0,384	0,253	0,253	0,228
Женщины	Город	0,088	0,185	0,248	0,159	0,920	0,441	0,278	0,278	0,256
	Село	0,179	0,328	0,358	0,250	1,000	0,490	0,318	0,270	0,348

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области [9].

В исследованиях [14. С. 279] отмечается, что «сигналы низкого качества рабочего места в ощущениях женщин не влекут за собой негативных последствий в части оценки удовлетворенности трудом в отличие от мужчин». Явление большей удовлетворенности женщин своей работой при менее благоприятных условиях труда называют «парадоксом удовлетворенности работой в зависимости от пола» [15. С. 266]. То есть женщины имеют меньшие ожидания. Такая разница может быть связана еще и с отсутствием качественных рабочих мест в селе для мужчин. «Традиционная» же женская занятость (сферы образо-

вания, здравоохранения, социальных услуг) сегодня получает определенные преференции в оплате труда. В этих отраслях заработная плата выше (например, в образовании — 34361 руб.5), чем в сельскохозяйственной отрасли (28699 руб. в 2018 г., что ниже средней заработной платы в целом по экономике (43724 руб.) в 1,5 раза). Нужно сказать, что заработная плата по основному месту работы является ос-

⁵ Рынок труда, занятость и заработная плата: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в России за 2000–2019 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 20.03.2020).

новным источником дохода для подавляющего большинства жителей области (70%), в том числе и для сельских женщин (70,3%). Положительная оценка КТЖ женщинами связана и с тем, что Трудовым кодексом для сельских женщин установлен сокращенный рабочий день. Сводный индекс КТЖ у сельских тружениц значительно выше, чем у горожанок. Возможно, здесь включается и ментальное убеждение, что наличие любой работы в нестабильных социально-экономических условиях — уже хорошо [16].

Какие проблемы волнуют сельских женщин сегодня больше всего? В «пятер-

ку» наиболее актуальных проблем сельских женщин (по их собственным оценкам) входят инфляция (70%), неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дорог, транспорта — 32%), низкий уровень жизни (32%), низкая доступность жилья (32%), недоступность и низкое качество медицинских услуг (30%). Сравнение показывает отсутствие существенных изменений в ответах женщин за шестилетний период, что говорит о сохранении негативной динамики в развитии территорий по наболевшим вопросам (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ответов женщин села Вологодской области на вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Вашей семьи?»,%

Table 2

Dynamics of the answers of rural women in Vologda oblast to the question «What problems of modern life do you consider the most acute for your family»,%

Проблема	2012 г.	2018 г.
1. Инфляция (постоянный рост цен)	67,3	69,6
2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры	31,7	32,2
3. Низкий уровень жизни, бедность	32,3	31,9
4. Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	34,0	31,5
5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	32,2	30,3
...		
19. Высокий уровень преступности, незащищённость от криминала, хулиганства	9,9	6,1
20. Задержки выплаты зарплаты, пенсий, стипендий	7,0	5,8
21. Некомпетентность властей	3,0	4,0
22. Коррупция, взяточничество	9,0	3,4
23. Притеснения на национальной почве, межнациональная рознь	1,8	1,6

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области.

Проблема состояния сельской инфраструктуры не случайно в числе самых острых. Уровень благоустройства сельского жилищного фонда значительно ниже городского [17. С. 277]. Отсутствие качественной инфраструктуры, перспективной работы подталкивают селян к решению изменить свое место жительства. Уехать в город в планах у значительной доли молодежи (66%). Так об этом процессе говорит руководитель предприятия — самого крупного налогоплательщика (маслозавода) в одном из муниципальных районов области, сетуя на то, что «... самая боль-

шая проблема на селе в малом бизнесе — это кадры. Молодежь не едет в сельскую местность...». По словам этой женщины — руководителя динамично развивающегося предприятия с полной модернизацией производства и современным оборудованием, с качественными рабочими местами: «...молодые остаются в городе, работая не по специальности...» [18. С. 25–26].

Сельские территории испытывают еще и распространение такого явления как отходничество, то есть выезды из сельской местности на заработки в города и пригороды. В результате в райо-

нах длительной депопуляции происходит отрицательный социальный отбор, подрывающий любую хозяйственную деятельность, свертывается личное подсобное хозяйство [19]. Доля отходников в регионах Нечерноземья, колеблется от 5 до 30% трудоспособного населения. Из Вологодской области чаще уезжают в Москву и Подмоскowie, чуть реже — в Ярославль и Санкт-Петербург [20]. Большинство отходников — мужчины.

Такая ситуация еще более обостряет женскую ответственность за состояние дел на селе. Мужчины уже не являются единственными добытчиками и главой семьи. Эти роли все активнее примеряют на себя женщины. Исследования показывают, что 19% респондентов считают, что женщина должна выполнять роль главы семьи, причем среди семейных людей 55% констатируют, что в их семье жена таковой и является. То же с ролью добытчика — 21% опрошенных считают ее обязательной и для жены, по факту 58% женщин реально выполняют ее [9]. Нужно отметить, что эта ситуация не способствует сохранению института семьи и усугубляет «двойную нагрузку» женщин. В сельской местности это особенно актуально.

Помня о том, что на плечах женщин лежит ответственность за семью и детей, необходимо уделять особое внимание их здоровью. Почти половина женщин региона (44%) считает свое физическое состояние хорошим. Однако в сельской местности доля положительных характеристик состояния здоровья среди женщин ниже (38% против 43,4%). Женщины возлагают на себя ответственность за состояние здоровья (87%) и предпринимают действия по здоровьесбережению (табл. 3). В результате чего снизилось количество курящих женщин (на 8 п.п.) и увеличилась доля своевременно обращающихся к врачам (на 9 п.п.). Однако внимание женщин к своему здоровью в целом ослабло. Об этом красноречиво говорит отрицательная динамика их ответов на остальные вопросы.

Депопуляция сельских территорий, малонаселенность, низкая производствен-

но-хозяйственная активность и неясные перспективы не погасили социальную активность жителей сел и деревень. Важно отметить, что за 2012–2018 гг. среди них выросла (с 37 до 50%) готовность к объединению. Доля сельских женщин, активных, по их оценкам, в общественной и политической жизни, выше по сравнению с городскими (28% против 23%). Сельские женщины активно берут на себя заботы о развитии села в целом. Так об этом говорят они сами: «Какую сторону деревенской жизни ни возьми, везде вы найдете женщин. Женщины охотно трудятся в женсоветах, союзах, участвуют в сходах граждан, ... идут на руководящую работу. Возглавляют сельские поселения» [21. С. 45].

Таким образом, женщины в российских селах, немногословные и не очень притязательные в целом, выполняют свою работу, решая тем самым не только свои, но и общественные проблемы. Всего этого не понять, не обратившись к судьбам конкретных людей.

Екатерина Б.: «В нашем поселении мы, женщины, объединяемся в кружках, клубах, создаем группы здоровья. ... мы сами развлекаем себя и жителей нашего поселения. На базе Сосновского филиала Рукавицкого Дома культуры создан ансамбль художественной самодеятельности «Конфетки-бараночки». В коллективе 12 женщин, возраст участников — от 45 до 72 лет. Ансамбль участвует во всех мероприятиях поселения и района...».

Людмила Н.: «Свое крестьянско-фермерское хозяйство мы зарегистрировали в феврале 2017 г. ... На данный момент у нас 200 голов крупного рогатого скота. На постоянной основе работают 5 человек, на период заготовки привлекаются еще дополнительные рабочие. Считаю, что с увеличением желающих работать на сельскохозяйственных землях увеличится и численность населения».

Ольга С.: «В 2013 г. в составе студенческого трудового отряда мне посчастливилось работать зоотехником на животноводческом комплексе... Все это мне понравилось и в 2014 г., после окончания молоч-

Таблица 3

Динамика ответов женщин Вологодской области на вопрос о личных усилиях по сохранению и укреплению своего здоровья, %*

Table 3

Dynamics of the answers of women in Vologda oblast to the question about personal efforts to preserve and strengthen their health, %

Женщины город		Меры по укреплению и сохранению здоровья	Женщины село	
2012	2018		2012	2018
51,8	49,9	Не курю	47,5	35,9
30,0	37,7	Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	24,7	33,6
26,8	25,9	Посещаю баню, сауну	45,7	30,0
27,3	29,2	Стараюсь больше ходить пешком, совершаю прогулки	26,0	22,3
36,2	28,3	Использую бытовые приборы для очистки питьевой воды, покупаю бутилированную воду	19,3	19,1
21,3	22,9	Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	20,2	18,2
27,8	34,9	Соблюдаю режим питания, слежу за сбалансированностью рациона	21,5	17,3
18,3	24,7	Стараюсь организовать своё свободное время с пользой для здоровья, саморазвития, самореализации	16,6	11,8
18,7	22,6	Стараюсь контролировать своё психическое состояние	16,1	10,0
14,6	18,0	По возможности прохожу курс лечения в санатории, на курорте и т.п.	8,5	9,1
35,7	32,3	Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	23,8	7,7
13,1	12,4	Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	8,5	6,8
17,5	20,4	Ничего специально не предпринимаю	27,4	28,6

*Ранжировано по столбцу «Женщины село 2018».

Источник: данные мониторинга физического здоровья Вологодского научного центра РАН.

нохозяйственной академии, я приехала в хозяйство, где работаю по специальности уже 5 лет. Поселение, на территории которого расположено хозяйство, живет насыщенной жизнью. Активно идет строительство частных домов. Молодежь не боится строиться в деревне. Созданы все условия для их деятельности, есть возможность заниматься спортом и творчеством...».

Татьяна К.: «Успех нашего хозяйства — в нашей семье. Мы все делаем вместе. ... стараемся по возможности посещать все районные и местные мероприятия и по работе, и развлекательные. Стараемся помогать всегда всем, кто просит, ведь нам тоже помогают всегда, когда обращаемся: и управление сельского хозяйства, и глава поселения».

Обобщая наши рассуждения еще раз отметим актуальность поднятой проблематики — о важной роли женщин в сохра-

нении и развитии сельских территорий. В период депопуляции и сжатия сельских территорий женщины, обладая более высокими показателями трудового потенциала и более активной гражданской позицией, во многом способствуют не только поддержанию жизнеспособности села, но и сохранению традиций и культуры. На конкретных примерах показано, что Вологодская глубинка жива и сохраняет свою самобытность во многом благодаря труду и энтузиазму женщин. Исследовательская группа Института географии РАН, изучая особенности сельских территорий в восточных районах Вологодской области, также отметила их самобытность и уникальность. По мнению ученых, на обследуемых территориях помимо насыщенной культурной жизни в селах присутствует и развитие индивидуального предпринимательства, и накопление со-

циального и человеческого капитала жителей, что в совокупности противостоит (замедляет) социально-экономическому сжатию села [22]. Обращаясь к эпиграфу, можно сказать, что, как и 150 лет назад, сегодня актуальны слова поэта «Есть женщины в русских селеньях...». Женщины никогда не были в стороне от общих дел,

и пока есть такие заинтересованные, целеустремленные и любящие свою малую родину люди, деревня будет жить. Представляется, что этот ресурс организационно раскрыт не полностью, важно и нужно шире учитывать и использовать его при создании проектов и программ муниципального развития.

Литература и Интернет-источники

1. **Блинова Т. В.** Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник СГСЭУ. — 2018. — № 2(71). — С. 14–18.
2. Между домом ... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. / Под ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. — М.: Новый хронограф, 2016. — 504 с.
3. **Староверова Г. С., Медведев А. Ю.** Сельская территория как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека // Проблемы развития территории. — 2014. — № 5(73). — С. 112–122.
4. **Шабунова А. А.** Проблемы и возможности демографии вологодского села // Областной сельский сход «Женщины Вологодчины — за возрождение села». — Вологда: ВИРО, 2019. — 56 с.
5. International Business report by Grant Thornton: в России больше всего женщин-руководителей. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman-photogallery/zhenshchiny-v-biznese/275281-8-novykh-issledovaniy-o-zhenshchinakh-v-bizne?photo=7> (дата обращения 20.03.2020).
6. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info> (дата обращения 20.03.2020).
7. **Шабунова А. А., Попов А. В., Соловьева Т. С.** Потенциал женщин на рынке труда региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 1. — С. 124–144.
8. Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. / Ред. Н. М. Римашевская, О. А. Воронина, Е. А. Баллаева. — М.: МАКС Пресс, 2010. — 424 с.
9. **Леонидова Г. В., Россошанская Е. А., Попов А. В.** Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований. / Ред. А. А. Шабунова. — Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2018. — 192 с.
10. **Фекличев С. А.** Грязовецкий район — «южные ворота» Вологодчины // Областной сельский сход «Женщины Вологодчины — за возрождение села». — Вологда: ВИРО, 2019. — 56 с.
11. **Семенкова В. М.** Роль старосты на селе // Областной сельский сход «Женщины Вологодчины — за возрождение села». — Вологда: ВИРО, 2019. — 56 с.
12. **Чекмарева Е. А.** Качество трудового потенциала за пределами крупных городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11. — № 1. — С. 164–179. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.11
13. **Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г.** Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России в 2000-е годы: рост или снижение? // Общественные науки и современность. — 2013. — № 6. — С. 15–26.
14. **Muskat B., Reitsamer B.** Quality of work life and Generation Y: How gender and organizational type moderate job satisfaction. Personnel Review. 2019. No. 49(1). P. 265–283. DOI: 10.1108/PR-11-2018-0448
15. **Westover J. H.** The job satisfaction-gender paradox revisited: A cross-national look at gender differences in job satisfaction, 1989–2005. Journal of Global Responsibility. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 263–277.

16. **Белехова Г. В.** Удовлетворенность компонентами трудовой жизни в разрезе социально-демографических характеристик // Социально-гуманитарные технологии.— 2019.— № 3(11).— С. 9–16.
17. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. / Ред. **М. К. Горшков, В. В. Петухов**.— М.: Весь Мир, 2018.— 384 с.
18. **Зыкова В. Д.** Тарногский маслозавод—визитная карточка Тарногского района // Областной сельский сход «Женщины Вологодчины—за возрождение села».— Вологда: ВИРО, 2019.— 56 с.
19. **Нефедова Т. Г.** Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа.— М., Издательская группа URSS, 2013.— 456 с.
20. **Нефедова Т. Г.** Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия Российской академии наук. Серия географическая.— 2015.— № 3.— С. 41–56. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-3-41-56
21. **Белова Е. П.** Активность сельских тружениц и развитие села: роль районного совета женщин // Областной сельский сход «Женщины Вологодчины—за возрождение села».— Вологда: ВИРО, 2019.— 56 с.
22. **Аверкиева К. В.** Восток Вологодской области как социально-экономическая и культурная аномалия // Проблемы развития территории.— 2018.— № 6(98).— С. 131–148. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.9

Сведения об авторах:

Шабунова Александра Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор Вологодского научного центра РАН, Вологда, Россия.

Контактная информация: e-mail: aas@vscc.ac.ru; ORCID: 0000-0002-3467-0921; Researcher ID Web of Science: E-5968-2012.

Леонидова Галина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией Вологодского научного центра Российской академии наук, Вологда, Россия.

Контактная информация: e-mail: galinaleonidova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0361-2099; Researcher ID Web of Science: I-7139-2016.

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.2

RURAL LIFE OF RUSSIAN WOMEN

Alexandra A. Shabunova*, Galina V. Leonidova

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
(56a, Gorki st., Vologda, Russian Federation, 160014)*

**E-mail: aas@vscc.ac.ru*

For citation:

Shabunova A. A., Leonidova G. V. Rural life of Russian women. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 14-25. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.2 (in Russ.)

Abstract. *The relevance of the study of the living conditions of rural women is related to the actual demographic situation in the Russian hinterland. In rural areas of the Russian Federation there is a stable decline in the population due, first of all, to natural population decrease, as well as migration outflow connected with low standards and quality of life, unattractiveness of labor in rural areas, and social infrastructure. Rural women as a socio-demographic group with typical socio-psychological, ideological, moral and ethno-cultural characteristics, similar spiritual values, social experience and lifestyles, being a more numerous part of the population of rural territories, act as a kind of bulwark for preservation of the village, its culture, traditions and rural economy as a whole. A quarter of all*

Russian women live in rural areas. Distribution of the country's population by gender and age groups as of January 1, 2019 shows that women predominate in the rural population (52%). And the group of women over working age is twice as large as that of men (6775 thousand against 3230 thousand). In other words, Russian village has actually a female face. In this regard, the study of rural women's issues is very important and timely. The article shows the role of women in the social development of the village, provides excerpts from interviews of rural female activists, their reasoning about how they live despite the difficulties that surround them. It highlights demographic trends in rural areas, assesses the quality of the labor potential of rural residents in comparison with urban residents, and shows a higher level of self-realization in labor activity among women than among men.

Keywords: rural territories, rural women, employment, quality of working life, social well-being, Vologda oblast.

References and Internet sources

1. Blinova T. V. Demograficheskiye ugrozy i ogranicheniya razvitiya sel'skikh territorij Rossii [Demographic threats and constraints of development of rural territories of Russia]. Vestnik SGSEU [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]. 2018. No. 2 (71). P. 14–18 (in Russ)
2. Mezhdum domom ... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii. [Between Home ... and Home. Return Spatial Migration of Russian Population]. Eds. T. G. Nefedova, K. V. Averkieva, A. G. Makhrova. Moscow. Novyj hronograf [New Chronograph]. 2016. 504 p. (in Russ)
3. Staroverova G. S., Medvedev A. Yu. Sel'skaya territoriya kaksreda obitaniya i sfera zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Rural territory as a habitat and sphere of human activity]. Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]. 2014. No. 5(73). P. 112–122 (in Russ).
4. Shabunova A. A. Problemy i vozmozhnosti demografii vologodskogo sela [Demographic challenges and opportunities of the Vologda village]. Oblastnoj sel'skij skhod «Zhenshchiny Vologodchiny – za vozrozhdenie sela». [Regional rural meeting “Women of the Vologda Land for Revival of the Village”]. Vologda. VIRO [Vologda Institute of Education Development]. 2019. 56 p. (in Russ)
5. International Business report by Grant Thornton: v Rossii bol'she vsego zhenshchin-rukovoditelej [International Business report by Grant Thornton: Russia has the largest number of women managers]. Available at: <https://www.forbes.ru/forbes-woman-photogallery/zhenshchiny-v-biznese/275281-8-novykh-issledovaniy-o-zhenshchinakh-v-bizne?photo=7> (Accessed: 20 March 2020) (in Russ)
6. Indeks gendernogo razryva po versii Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma. [Index of gender gap, the World Economic Forum version]. Gumanitarnaya entsiklopediya: Issledovaniya. [Humanitarian Encyclopedia: Research]. Centr gumanitarnykh tekhnologij [Center for Humanitarian Technologies]. 2006–2020. Latest edition: 8 February 2020). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info> (Accessed: 20 March 2020) (in Russ)
7. Shabunova A. A., Popov A. V., Solovieva T. S. Potentsial zhenshchin na rynke truda regiona [Potential of women in the labor market of the region]. Ekonomicheskiye i social'nyye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 124–144. (in Russ)
8. Prava zhenshchin i instituty gendernogo ravenstva v regionah Rossii [Women's Rights and Gender Equality Institutions in Russian Regions]. Eds. N. M. Rimashevskaya, O. A. Voronina, E. A. Ballaeva. Moscow. MAKSPress. 2010. 424 p. (in Russ)
9. Leonidova G. V., Rossoshanskaya E. A., Popov A. V. Monitoring kachestva trudovogo potentsiala: 20 let regional'nykh issledovaniy [Monitoring the Quality of Labor Potential: 20 Years of Regional Research]. Ed. A. A. Shabunova. Vologda. Vologodskiy nauchnyy tsentr RAN [Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences]. 2018. 192 p. (in Russ)
10. Feklichev S. A. Gryazovetskij rajon – «yuzhnyje vorota» Vologodchiny [Gryazovets district – «the southern gate» of the Vologda region]. Oblastnoj sel'skij skhod «Zhenshchiny Vologodchiny – za vozrozhdenie sela». [Regional rural meeting “Women of the Vologda Land for Revival of the Village”]. Vologda. VIRO [Vologda Institute of Education Development]. 2019. 56 p. (in Russ).
11. Semenkova V. M. Rol' starosty na sele [The role of the village head]. Oblastnoj sel'skij skhod «Zhenshchiny Vologodchiny – za vozrozhdenie sela». [Regional rural meeting “Women of the Vologda Land for revival of the Village”]. Vologda. VIRO [Vologda Institute of Education Development]. 2019.

- 56 p. (in Russ)
12. Chekmareva E. A. Kachestvo trudovogo potentsiala za predelami krupnyh gorodov [Quality of labor potential outside large cities]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2018. Vol. 11. № 1. P. 164–179. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.11 (in Russ)
 13. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Neravenstvo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii v 2000-e gody: rost ili snizheniye? [Inequality in the socio-economic development of Russian regions and cities in the 2000s: growth or decline?]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. [Social Sciences and Contemporary World]. 2015. No. 6. P. 15–26. (in Russ)
 14. Muskat B., Reitsamer B. Quality of work life and Generation Y: How gender and organizational type moderate job satisfaction. *Personnel Review*. 2019. No. 49(1). P. 265–283. DOI: 10.1108/PR-11-2018-0448
 15. Westover J. H. The job satisfaction-gender paradox revisited: A cross-national look at gender differences in job satisfaction, 1989-2005. *Journal of Global Responsibility*. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 263–277.
 16. Belekhova G. V. Udovletvorennost' komponentami trudovoj zhizni v razreze sotsial'no-demograficheskikh harakteristik [Satisfaction with components of labor life in the context of socio-demographic characteristics]. *Sotsial'no-gumanitarnyye tekhnologii [Social and Humanitarian Technologies]*. 2019. No. 3(11). P. 9–16. (in Russ)
 17. Dvadsat' pyat' let sotsial'nyh transformacij v otsenkah i suzhdeniyah rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza [Twenty Five Years of Russian Transformations in the Assessments and Judgments of Russians: Experience of Sociological Analysis]. Eds. M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov. Moscow. Ves' Mir. [Whole World]. 2018. 384 p. (in Russ)
 18. Zykova V. D. Tarnogskij maslozavod — vizitnaya kartochka Tarnogskogo rajona [Tarnog creamery — a business card of the Tarnog district]. Oblastnoj sel'skij skhod «Zhenshchiny Vologodchiny — za vozrozhdenie sela». [Regional rural meeting “Women of the Vologda Land for Revival of the Village”]. Vologda. Vologda Institute of Education Development. 2019. 56 p. (in Russ)
 19. Nefedova T. G. Desyat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii. Otveti geografa [Ten Topical Questions about Rural Russia. Geographer's Answers]. Moscow. Editorial group URSS. 2013. 456 p. (in Russ)
 20. Nefedova T. G. Migracionnaya podvizhnost' naseleniya i othodnichestvo v sovremennoj Rossii [Migration mobility of population and season work in modern Russia]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya [News of the Russian Academy of Sciences. Series Geography]*. 2015. No. 3. P. 41–56. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-3-41-56 (in Russ)
 21. Belova E. P. Aktivnost' sel'skih truzhenic i razvitie sela: rol' rajonnogo soveta zhenshchin [Rural female workers' activity and rural development: the role of the district Council of women]. Oblastnoj sel'skij skhod «Zhenshchiny Vologodchiny — za vozrozhdenie sela». [Regional rural meeting “Women of the Vologda Land for Revival of the Village”]. Vologda. VIRO [Vologda Institute of Education Development]. 2019. 56 p. (in Russ)
 22. Averkieva K. V. Vostok Vologodskoj oblasti kak sotsial'no-ekonomicheskaya i kul'turnaya anomalija [The East of Vologda oblast as a socio-economic and cultural anomaly]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*. 2018. No. 6(98). P. 131–148. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.9 (in Russ)

Information about the authors:

Shabunova Alexandra Anatolievna, Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Director, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation.

Contact information: E-mail: aas@vscc.ac.ru; ORCID: 0000-0002-3467-0921; Researcher ID Web of Science: E-5968-2012.

Leonidova Galina Valentinovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Head of laboratory, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation.

Contact information: E-mail: galinaleonidova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0361-2099; Researcher ID Web of Science: I-7139-2016.

Статья поступила в редакцию 25.03.2020.